

На нижних уровнях "Морского Волка" Джон Сноу, сын лорда Эддарда Старка из Винтерфелла и ученик лорда Нокса, спокойно наблюдал за тем, как леди Талиса рылась в сундуках, привезенных ими из Валирии, и осторожно доставала избранные книги, чтобы начать переводить их с валирийского на обычный язык.

По приказу лорда Нокса и сира Мандерли, никто не мог войти в эту комнату без сопровождения самого Нокса, Джона, сира Мандерли или одного из других дворян, что находились на борту корабля. Поначалу Джон не понимал, почему они всё держат под замком. Но причина стала очевидной, когда ночью, после того как Бастард очнулся от изнеможения, один из матросов на корабле был пойман при попытке украсть часть золота. Он получил десять ударов плетью и был помещен на гауптвахту до конца плавания. После этого, Джон в полной мере осознал необходимость мер предосторожности.

Бесспорно, люди Севера были благородны, но, в конце концов, они оставались людьми. А жадность – это порок, присущий всем людям, как любил постоянно напоминать ему лорд Нокс.

Пока Талиса продолжала доставать книги, открывать их на случайных страницах, а затем либо складывать в корзину, которую несла, либо класть на место, Джон окинул взглядом комнату, оценивая богатство, которым они теперь обладали.

Он участвовал в первоначальной сортировке и распределении по категориям всего, что им удалось найти, поэтому знал почти о всём, что у них было. Но перед этим дворянам и выжившим морякам было позволено взять что-то себе. Естественно, все дворяне решили взять оружие из валирийской стали.

Джон Амбер взял меч, который по размерам мог соперничать со Льдом. Эддард Карстарк нашёл изящный длинный меч. Дейси Мормонт придержала найденную ею булаву, а Аша сохранила метательные парные топоры. Принц Оберин забрал длинное копье, а его дочь – странное оружие, которое лорд Нокс отнёс к категории "копье-меч". Что касается его самого, то Джон отдал лорду Ноксу короткий клинок, которым он пользовался во время Испытания. В конце концов, он оставил себе забрать странный браслет, а также кристалл, который Лорд Нокс назвал "кайбер-кристаллом" и которым Лорд Нокс недавно завладел, хотя и не сказал ему, почему. Не стоит забывать и про драконье яйцо, которое Джон хранил в секрете от всех, кроме своего Мастера. Что касается остальных сопровождавших их людей, то Нокс пообещал каждому из них по тысяче золотых драконов, которые будут храниться до их возвращения на Север.

После того как награды спрятали, то, что осталось, каталогизировали и классифицировали, и суммарное количество добычи потрясло Джона до глубины души.

В общей сложности им удалось найти ещё двадцать семь мечей, восемь топоров, более тридцати кинжалов, два меча-копья, два обычных копья и три щита. Разумеется, всё из валирийской стали. Удивительным было и то, что они нашли два полных комплекта чешуйчатых доспехов и семь кольчужных жилетов. Одним богам известно, как его отец и Нокс будут распределять или продавать сталь. Что касается золота, то его подсчитать было гораздо сложнее. Но если бы Джону пришлось гадать, то он бы сказал, что у них золота примерно на

четыре тысячи золотых драконов, и это лишь приблизительная оценка. Притом сильно заниженная. Затем были еще шесть небольших сундуков с редкими драгоценностями и украшениями. Четыре сундука со странными кристаллами, которые, честно говоря, выглядели не слишком ценными, но, по словам мастера Нокса, который взял несколько кристаллов для изучения, если они были тем, о чём он думал, то это могла быть самая ценная добыча, которую они вообще нашли. Кроме того, в дюжине сундуков покоились стопки книг. И всё это было собрано в одной комнате и выставлено на всеобщее обозрение. Так много богатств в одном месте он еще никогда не видел. Даже сокровищница в Винтерфелле не могла сравниться с тем, что было у них сейчас.

- Я думаю, этого будет достаточно, Джон. - Заявила леди Талиса, подойдя к нему и держа под мышкой не менее десяти книг в корзине.

- Клянусь, леди Талиса. - Усмехнулся Джон, держа дверь открытой, чтобы она могла выйти. - Я порой не могу определить, кто из вас читает больше книг, вы, или Мастер Нокс.

Как только они оба оказались за пределами комнаты, Джон закрыл дверь и протянул руку к засову. Закрыв глаза, он потянулся к Силе, манипулируя запорным механизмом внутри комнаты, и запер дверь. Это была еще одна мера предосторожности, принятая Лордом Ноксом. С помощью столь простого фокуса, только Джон или Нокс могли открыть дверь.

- У каждого из нас есть свои способности, Джон. - Ответила ему леди Талиса, когда они начали подниматься на главную палубу "Морского волка". - Чтение - одно из моих. Не нужно завидовать только потому, что это не одна из твоих сильных сторон.

Тон был дразнящим, почти насмехающимся, но беззлобным. К тому же в словах девушки был смысл. Джон никогда не был особым любителем почитать, предпочитая проводить время во дворе, а не сидеть с мейстером или мастером Ноксом, читая одну книгу за другой. Это не означало, что он не умел читать или не получал от этого удовольствия при определенных обстоятельствах, просто было много других вещей, которые он предпочитал делать. Или которые нужно было делать.

Выйдя на главную палубу, Джон на мгновение откинул голову назад и втянул морской воздух, в то время как леди Талиса немедленно удалилась в свою каюту, чтобы продолжить свою, казалось бы, бесконечную работу по переводу как можно большего из того, что они нашли. До этого путешествия он никогда не был в море, и не понимал его красоты. Но теперь, после стольких недель, он почувствовал легкую тоску, осознав, что его путешествие и затяжное знакомство с морем скоро подойдет к концу. Конечно, у них еще были целые недели впереди, поскольку до Ступеней оставались дни пути, но все же. Он будет скучать по этим ощущениям и по горизонту из водной глади, когда вернется на сушу.

- Лорд Сноу, вас хочет видеть Колдун.

Открыв глаза, Джон повернулся к обладателю голоса. Хотя он изо всех сил старался выучить как можно больше имен моряков на борту, простой факт сильно усложнял эту задачу -

"Морской Волк" был огромным, и с не менее большой командой. Из-за этого он знал в лучшем случае лишь часть матросов. И тот, кто подошел к нему, был одним из тех, кого он не знал.

- Спасибо. - Сказал он, кивнув человеку, который быстро покинул его, чтобы вернуться к своим обязанностям.

Направляясь к задней части корабля, Джон на мгновение замешкался у каюты лорда Нокса, прежде чем постучать и войти в самое большое помещение корабля. В капитанской каюте царил беспорядок, и это еще мягко сказано. На столе лежали свитки, книги, странные кристаллы, молоток, щипцы и другие инструменты. А спиной к двери, выходящей на задние окна с видом на море позади них, стоял его Мастер.

- Мастер Нокс. - Обозначил своё присутствие Джон, закрывая за собой дверь. - Вы хотели меня видеть?

Нокс ничего не сказал. Он просто продолжал смотреть в окно. Вернее, смотреть в окно.

- Скажи мне, Джон. Почему ты решил не оставлять себе валирийский меч, который я дал тебе в начале твоего испытания в Валирии?

- Я... я не думал, что с моей стороны будет правильно оставить его. - Медленно ответил он, тщательно подбирая слова. - Браслет, драгоценности... э-э-э... кайбер-кристалл, и... ну, понимаете... я просто не считал правильным присваивать себе ещё и меч.

- Справедливо. Но имей в виду, что то, что "справедливо", не всегда соответствует твоим интересам. В будущем не отказывайся от потенциального преимущества только потому, что не считаешь, что это будет "справедливо" по отношению к другим. Но я полагаю, что это спорный вопрос. Я в любом случае заставил бы тебя отдать клинок. Не потому, что это было бы "справедливо", а потому, что такое оружие откровенно ниже твоего мастерства.

Сердце Джона заколотилось, когда Нокс отвернулся от окна и направился к столу. На следующий день после пробуждения Джона, Нокс практически потребовал у него кайбер-кристалл, который тот немедленно отдал. Пусть и не понимал, зачем он понадобился Мастеру. Но у него была одна догадка, или, скорее, надежда. И она подтверждалась их разговором в Валирии перед самым отъездом.

Его и без того колотящееся сердце грозило выскочить из груди, когда как лорд Нокс принёс длинный ящик, поставил его на стол и открыл крышку так, что Джон не мог увидеть, что лежит внутри.